

шиномъ¹⁾, залѣзъ въ яму и нагребалъ тамъ зерна. Князь же и его свита сообща вели счетъ и лишь только наполненный ячменемъ шинъ показывался изъ ямы, всѣ въ одинъ голосъ кричали: «гурбу» (третій), «дурбб» (четвертый), «табу» (пятый) и т. д., словомъ такой то по счету. Мои казаки хохотали до упаду при видѣ всей этой процедуры и даже внушали князю: «какъ, моль, тебѣ не стыдно заниматься такими пустяками». Но Курлыкь-бэйсе былъ не изъ особенно совѣстливыхъ людей. Онъ даже не стѣснялся выпрашивать табакъ у тѣхъ же казаковъ и на обратномъ пути пригласилъ ихъ къ себѣ въ юрту пить чай. Здѣсь казаки стали съ княземъ въ самыя короткія отношенія. Когда же одинъ изъ нихъ спѣлъ русскую пѣсню, то бэйсе пришелъ въ такой восторгъ, что самъ подносилъ запѣвалъ чай и заставлялъ своихъ приближенныхъ закуривать ему трубку. На прощаньи казаки подарили князю горсть табаку, серебряный гривенникъ и случайно найденный въ карманѣ завалившійся кусочекъ сахару; разстались полными друзьями.

Право, видя подобныхъ князей и подобныя княжества во-очію, какъ-то не вѣрится, чтобы могло существовать что-либо похожее въ дѣйствительности. Словно грезится все это во снѣ или слышится въ сказкѣ. И такова вся внутренняя Азія со всѣми своими Цайдамами, Кука-норами, Ала-шанями, да, пожалуй, и другими средне-азиатскими ханствами.

Но не смотря на неожиданно возгорѣвшуюся дружбу съ казаками, князь бэйсе все-таки бралъ съ насъ за все самыя крупныя цѣны. Верблюдовъ же и вовсе не продалъ, отговарившись неимѣніемъ хорошихъ, или запрашивая за сносныхъ несообразныя деньги. По неволѣ пришлось отказаться отъ этой покупки, тѣмъ болѣе, что надо было спѣшить къ Дзунъ-засаку. Присланный проводникъ оказался почти совершеннымъ идіотомъ — опять уловка, къ которой прибѣгли, конечно, для того, чтобы толковый человѣкъ не могъ, во время пути съ нами, быть подкупленнымъ или вообще проговориться о чемъ не слѣдуетъ. Такихъ идіотовъ-вожаковъ мы не одинъ разъ получали и впослѣдствіи.

Отъ мѣста нашей стоянки на Балгынь-голѣ до хырмы Дзунъ-засакъ, куда мы теперь направлялись, разстояніе равнялось 120 верстамъ и путь все время лежалъ почти въ прямомъ южномъ направленіи. Озеро Курлыкь-норъ осталось влѣво; но за то мы побывали на южной оконечности другого, немного даже болѣе обширнаго, озера *Тосо-норъ*.

Озера Курлыкь-норъ и Тосо-норъ.

Оба эти озера лежатъ рядомъ другъ съ другомъ и раздѣляются лишь узкимъ перешейкомъ, который перерѣзывается рукавомъ, служа-

¹⁾ Около 8-ми нашихъ фунтовъ.